

Сиянь сжалась, не произнося ни слова, не зная, куда деть руки и ноги. Ли Чжуннань, видя её явное смущение, мягко спросил:

— Может, девушка Сиянь, выпьете чаю?

— Восьмой молодой господин, не унижайте служанку. — Сиянь опустила голову, уставившись на вышитые узоры своих туфель.

Сяо Чжоухэн бросил на Ли Чжуннань глубокий взгляд. Сиянь и так была пугливой, а после такого вопроса Ли Чжуннаня она, вероятно, и вовсе не сможет говорить.

— В тот день ты видела Юй Ин не в Дворе Мичжу, верно?

Сиянь вздрогнула, ещё больше растерявшись. Прошло немало времени, прежде чем она, смущённо, едва слышно, ответила:

— Господину Цзюэянь, да, служанка впервые увидела тело сестры Юй Ин в похоронном доме за резиденцией, но... но не знаю, как оно оказалось там.

— Зачем ты туда пошла?

— Служанка, служанка... — Лицо Сиянь залилось краской, и она продолжала мямлить.

Сяо Чжоухэн и Ли Чжуннань обменялись взглядами, оба мысленно вздохнули: похоже, это будет долгая битва.

...

В это время в кабинете двое сидели друг напротив друга, сохраняя молчание.

— Я всё же ошибся, расследуя дело шестого брата? — Ли Юньдэ первым нарушил тишину, казалось, совершенно не обращая внимания на суматоху за дверью. — Шестой брат был мудр и великолепен, я так хотел бы стоять рядом с ним.

— Отец не понимает тебя, братья не понимают тебя, снохи не понимают тебя, единственный, кто понимал... умер. — Ли Юньдэ продолжил. — Тот восьмой брат в резиденции сейчас — не настоящий, верно?

Ли Юньи глубоко посмотрел на Ли Юньдэ и с трудом кивнул.

— Они так похожи, я чуть не принял его за восьмого брата, но... — Ли Юньдэ замолчал. — Я знаю, что сделал наш отец пять лет назад, и как он мог позволить ребёнку старшей жены выжить?

Ли Юньи слегка удивился:

— Ты всё знаешь?

— Не совсем, я лишь предполагаю. И ещё я предполагаю, что этот ложный восьмой брат вернулся в резиденцию ради той семейной книги. Увидев её, он всё поймёт. Шестой брат оставляет такую угрозу рядом, не устранив её, — это слишком добросердечно.

— Шестой брат не добросердечен. — Ли Юньи покачал головой, его лицо исказилось от боли.

— Я понимаю. — Ли Юньдэ улыбнулся, и его резкий голос смягчился. — Шестой брат всё ещё чувствует вину, я это понимаю, правда.

Ли Юньи ненавидел себя за то, что пять лет назад не смог спасти своего восьмого и двенадцатого братьев. Неужели теперь он не спасёт и семнадцатого? Неужели мир настолько жесток, что забирает всех, кто рядом?

Воспоминания всплыли, словно ком застрял в горле, сжимая его. Он с трудом выдавил улыбку:

— Хотя я часто не соглашаюсь с отцом, в вопросе твоей безопасности у нас не будет разногласий. Шестой брат всё уладил, ты отправляешься на юго-запад, чтобы укрыться.

Увидев, что Ли Юньдэ молчит, Ли Юньи понял, что тот, всегда гордый, не может смириться с таким положением дел, и добавил:

— Тот, кто навлек на тебя эту беду, шестой брат не оставит без наказания.

— Шестой брат, отправь меня в тюремной повозке.

Глаза Ли Юньи наполнились редкой для него яростью, но после долгого молчания он услышал лишь это:

— Как это возможно?

— Почему бы и нет? Если я могу ездить в паланкине, то и в тюремной повозке смогу. — Ли Юньдэ сказал. — Только так шестой брат сможет выманить змею из укрытия и узнать, кто всё это время распространял слухи и запутывал следы.

Ли Юньи снова удивился, осознав, что Ли Юньдэ увидел его замысел:

— Как ты узнал...

— Я знаю всё о шестом брате. — Ли Юньдэ снова улыбнулся. За окном шумели сосны, и его слова звучали громко и чётко:

— Шестой брат, береги себя. Если со мной что-то случится, не печалься. Считаю, что наша связь была недолгой, и в следующей жизни мы вновь станем братьями.

...

Столица, дворец Чанчунь.

В зале царил великолепие, густой аромат сандалового дерева наполнял воздух.

Лицо Син Суси на троне выглядело крайне плохо. Или, можно сказать, с тех пор как он стал Тань Е, оно никогда не было хорошим. Будь то бегство от печали или самобичевание — он страдал.

Левый министр Чжун Бугуй, слегка склонившись, стоял в зале. Его низкий, слегка хриплый голос разносился по залу, ударяясь о колонны, и он снова и снова повторял одно и то же — нужно использовать дело в Цзиньлине, чтобы сурово наказать Ли Юньдэ из клана Ли, ибо только уничтожив зло, можно укрепить авторитет.

— Хватит, я сам решу. — Син Суси, казалось, устал, поднял руку, прерывая болтовню Чжун

Бугуя, и велел ему удалиться. В это время вошёл ещё один слуга:

— Ваше величество, министр Хунлусы Гуань Цюньфэн просит аудиенции.

— Не принимаю, я не в настроении, пусть завтра доложит. — Син Суси сказал. — Позовите евнуха Лоу.

Лоу Сяочэ вошёл, склонив голову, одетый в одежду высшего ранга внутреннего двора. Хотя сейчас его лицо было скрыто, за эти годы сходство с Юй Шэнханем стало очевидным для Син Суси. Лоу Сяочэ сохранял спокойствие, словно давно привык к пристальным взглядам императора. После завершения церемонии приветствия он поднялся и начал возиться с чайными принадлежностями:

— Ваше величество, какой чай сегодня будете пить?

Син Суси повернул голову, и в его глубоких глазах что-то мелькнуло:

— Откуда ты знаешь, что я хочу чаю?

— Только что вышел министр Чжун, и на его лбу был огонь. — Лоу Сяочэ продолжал свои действия. — Ваше величество не приняли господина Гуаня, вероятно, министр Чжун сказал что-то, что вас разозлило.

— Какой дерзкий. — Син Суси усмехнулся, и в его глазах вспыхнул огонь. — Ты, кажется, всё знаешь.

— Служанка не смеет. Просто за десятилетия во дворце научилась немного понимать настроение.

— Ты слышал о делах в резиденции Ли? — Син Суси уставился на дым, поднимающийся из чашки, и развалился в кресле. — Все эти доклады, они считают меня глупцом.

— Ваше величество, успокойтесь.

Дело о семнадцатом сыне генерала Ли, Ли Юньдэ, Лоу Сяочэ, конечно, слышал. Большинство докладов на столе касались этого дела, и даже студенты Тайсюэ писали петиции, требуя сурового наказания для Ли Юньдэ.

Лоу Сяочэ мысленно вздохнул: действительно, все толкают падающую стену. И непонятно, кто такой этот Ли Юньдэ, что вокруг него столько слухов, и даже бывшие одноклассники вмешиваются.

Син Суси перевёл взгляд и уставился на Лоу Сяочэ:

— Как ты думаешь, что делать?

— Служанка не смеет высказываться.

— Говори. — Син Суси снова разозлился.

Лоу Сяочэ сохранял спокойствие:

— Что сказал господин Шэнь, которого вы послали?

— Это правда.

— Служанка помнит, что люди из Хунлусы также были отправлены в резиденцию Ли.

— Если не наказать клан Ли, народное недовольство не утихнет. — Син Суси не ответил на слова Лоу Сяочэ, лишь взглянул на срочный доклад на столе. — Мне просто кажется странным, что дело в резиденции Ли выглядит так, будто кто-то подталкивает, зная, что моя власть слаба, чтобы помочь мне укрепить её.

Лоу Сяочэ остановился:

— Ваше величество — истинный дракон, и Небо помогает вам.

— Я просто так сказал, не волнуйся. — Син Суси заметил мгновенное напряжение Лоу Сяочэ.
— Передай ему: если не хочет возвращаться, пусть не возвращается. Я не буду заставлять.

Услышав это, Лоу Сяочэ бросил чайник и резко опустился на колени:

— Ваше величество, успокойтесь, служанка виновата, служанка действительно не знает, где он.

— Скучно, Лоу Сяочэ, ты становишься всё скучнее. — Син Суси взглянул на человека, лежащего у его ног, и почувствовал, что каждое слово звучит униженно, но тон был резким. Он не позволил ему подняться, лишь оперся головой на руку и безразлично сказал:

— Если я действительно накажу Ли, как они хотят, разве это не будет нарушением обещания генералу Ли?

— Встань. — Не получив ответа от Лоу Сяочэ, Син Суси почувствовал усталость и сменил руку, на которую опирался. — Надеюсь, новости из армии будут доходить медленнее.

Авторская заметка: Хорошее и плохое, правда и ложь — всё относительно.

Служанка Сиянь упоминается в конце седьмой главы и в восьмой главе.

Авторская заметка: Чтобы избежать недопонимания, заранее уточняю: в этой главе Син Суси — это нынешний император Тань Е. Однако в тексте это не объясняется, поэтому прошу читателей считать, что Син Суси = Тань Е = нынешний император как данность. (Подробности о том, как Син Суси стал Тань Е и какие у него были отношения с Юй Шэнханем, см. в моём произведении «Цинцилун»).

Чины и должности вымышлены, не углубляйтесь в детали (поэтому Лоу Сяочэ называет себя служанкой).

Юй Шэнхань, второе имя Цзеи.

Ли Луяо — девятая младшая сестра из резиденции Ли.

Лоу Сяочэ, евнух Лоу, впервые упоминается в главе 11.